

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

О. С. Гуркова

НЕОЛЕКСЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СФЕРОЙ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ, В СОСТАВЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ КОНТЕКСТОВ РАЗНОЙ ПРОТЯЖЕННОСТИ

В статье сосредоточено внимание на различных типах минимальной и развернутой метафоры на примере неометафор, тематически восходящих к сфере электронных коммуникаций. Отмечены приемы построения развернутых метафорических конструкций разных типов на базе генитивных, предикативных и атрибутивных метафорических словосочетаний. Последние могут выполнять текстообразующую функцию. Тексты-метафоры, основанные на переосмыслении понятий из сферы электронных коммуникаций, чаще всего относятся к «сетевой поэзии», «поп-индустрии», языке массмедиа и разговорной речи. Чаще всего они связаны с языковой игрой и реализацией юмористического эффекта.

Метафора как наиболее продуктивный способ образования вторичных значений широко представлена практически во всех современных дискурсивных практиках. Востребованность метафор и интерес к процессу метафоризации во многом обусловлены необходимостью с помощью образно-выразительных средств всесторонне и глубоко отражать все отношения и противоречия в обществе [1, с. 143]. Одним из источников образования неометафор и обогащения метафорикона современной русской речи является сфера электронных коммуникаций (ЭК), что весьма характерно для «неологического общества» начала XXI века. «Сегодня, когда мир стал терять материальные формы, а реальность становится виртуальной, энергичность слова неизмеримо возросла, и на мир стало возможным влиять энергией оцифрованного слова», – отмечает М. И. Конюшкевич [2, с. 5].

Когда человек подыскивает сравнение, чтобы собеседник мог легко представить предмет речи, его внешние черты или характер, эталоном для такого сравнения служит что-то хорошо известное, близкое, понятное. В начале XXI века областью таких «эталонных» реалий оказывается мир компьютеров и Интернета [3, с. 503].

Основная причина использования метафорических новаций – экстралингвистическая. Развитие высоких технологий и их широкое применение во всех сферах жизнедеятельности, процессы глобализации в экономике, политике, науке и культуре, а также общественно-политические и экономические изменения внутри страны получают закономерное отражения в лексико-семантических системах языков [4, л. 163].

Неометафоры, рожденные в сфере электронных коммуникаций, активно употребляются как в современных художественных текстах, так и в медийно-публицистических, что является свидетельством их востребованности

в разных дискурсивных практиках, обусловленной активной «компьютеризацией», «виртуализацией» и «сетевизацией» коллективного сознания современного носителя языка, в первую очередь молодежи. Некоторые из них достаточно прочно «освоились» за пределами сферы ЭК и стали фактом языковых новаций (*перезагрузка отношений, системный сбой, драйвер роста* и т.д.).

Огромное количество исследований посвящено изучению метафоры в ракурсах различных отраслей науки. При этом на рубеже XX–XXI веков в учении о метафоре наметились новые ориентиры. Так, во второй половине XX века метафора становится самостоятельным объектом русской лингвистической теории, «что было обусловлено поисками ее научного обоснования как языкового явления. В этот период и начала формироваться лингвометафорология как самостоятельная отрасль лингвистики, хотя соответствующий статус она приобрела только в последнее десятилетие» [5, с. 55]. «Именно всплеск всестороннего интереса к метафорогенной деятельности и механизму метафоризации, глубокое исследование различных ее сторон позволили в свое время А. Вежбицка, вслед за Н. Blumenberg, утверждать, что метафорология – отдельная самостоятельная ветвь лингвистических исследований», – подчеркивает О. Н. Лагута [6, с. 7].

«В самом общем смысле любой текст, в котором употреблены метафоры, может пониматься как метафорический текст. Однако использование метафор в тексте может носить различный характер. В тексте могут быть употреблены единичные языковые метафоры как орнаментальные средства, тематически несвязанные между собой и не создающие целостного метафорического образа на предметном уровне текста», – отмечает О. А. Рыкова [7, л. 22]. Таким образом, метафорический текст является словесным произведением, в пространстве которого разворачивается целостный предметный образ, представленный метафорическими единицами, которые объединяются единой тематической линией.

Интерес для исследования новых метафор представляют работы С. Б. Кураша. В монографии «Метафорика русской и белорусской поэзии: тексто-дискурсивный аспект» им излагается концепция, в основу которой положены понятия интерактивности и изоморфизма, обеспечивающие «возможность для глобальных аналогий в рамках языковой системы, текста и дискурса, в том числе во взаимосвязях трех указанных макросистем» [8, с. 171]. **Целью** данной статьи является выявление неометафорических контекстов, тематически восходящих к сфере электронных коммуникаций, и типов развернутых неометафор, основанных на понятиях, связанных с ЭК, выполнение ими текстообразующей функции.

Материалом для исследования послужили тексты и фрагменты текстов разных сфер коммуникации, структурными элементами которых являются неолексемы, связанные с ЭК, функционирующие в них во вторично-номинативной функции. Большинство примеров было найдено посредством привлечения интернет-ресурсов (Национального корпуса русского языка, поисковых систем Яндекс и Google).

Когда идет речь о метафоре, обычно в качестве примеров приводятся простые предложения или словосочетания, в которых некоторые слова употреблены метафорически, а остальные – в своем обычном (прямом) значении [9, с. 155].

Вместе с тем установлено, что, проходя свой путь «от словосочетания до интертекста, метафора обретает в каждой из форм своего контекстного бытия новые признаки и свойства, заставляя говорить каждый раз о некотором особом феномене (развернутая метафора, метафора-текст, интертекстовая метафора)» [10, с. 109]. Согласно интеракционистской точке зрения М. Блэка (interaction view), «метафора – это не просто замена одного имени другим, а взаимодействие (interaction) двух понятийных областей. Следовательно, метафорический контекст следует рассматривать сквозь призму отражения в нем этого взаимодействия» [9, с. 162].

Минимальная метафора

Минимальным метафорическим контекстом является контекст-бинарма, т.е. метафорические словосочетания различных типов.

По характеру семантических отношений между компонентами метафорических словосочетаний можно выделить два их типа.

1. Конструкции, которые отражают приписывание свойств одного предмета другому: *Биохакинг – перезагрузка организма* (<https://zen.yandex.ru/media>); *Головоломные лайфхаки для прокачки молодого врача* (Медицинский вестник, № 33, 15.08.2019).

2. Конструкции, в которых описываемый объект прямо сопоставляется с другим объектом, т.е. метафора-сравнение по Ю. И. Левину [12, с. 293]: *Двоичный бит твоих волос* (Did on <https://www.sunhome.ru/poetry/vinchester>); *В этическом мегатексте, распадающемся на фрагменты микросюжетов, осколки идей, пиксели обесцененных слов, драматург попытался передать картину мира, взорванного 11 сентября* (М. Шимадина, «Дмитрий Волкострелов воссоздал мир после 11 сентября» // Известия, 2012.11.28).

3. Минимальные предикативные конструкции: *[Elanor, nick] нет, я глючу. Все так.:) самоучитель прав, придется это признать* (ICQ переписка, 2007.11.24).

Собранный материал показывает, что к такого рода минимальным включениям тяготеет разговорная речь и отчасти медийная коммуникация.

Развернутые метафоры (РМ)

Развернутые метафорические конструкции, основанные на вторично-номинативном использовании лексем, связанных с ЭК, в большей степени характеризуют тексты «сетературы» (в первую очередь – «сетевой поэзии»), поп-индустрии, в несколько меньшей степени – медийной коммуникации.

Однофокусная развернутая метафора (ОРМ) состоит из образно-смыслового фокуса (отправной метафоры, являющейся развиваемой частью, и развивающей части, представляющей собой эксплицированную предикацию признаков и свойств метафоризирующего компонента фокусной метафоры и ее метафоризируемой составляющей) [10, с. 27].

В большинстве ОРМ образно-смысловой фокус составляют эксплицированные метафоры (т.е. такие, в которых фокус имеет и названный объект из «сферы источника», и названный объект из «сферы прибытия» метафоры). В большинстве таких примеров смысловой фокус может быть вычленен в качестве метафорической бинармы. Вторичные номинации, связанные со сферой ЭК, отмечены нами в составе отправных фокусов при построении ОРМ на базе:

- генитивных метафорических словосочетаний, например: *Как получить фуры лайков и тонны денег* (Н. Соболев «Путь к успеху. Как получать фуры лайков и тонны денег»); *«Я чувствую тебя мегабайтами нежности...»* (<https://www.inpearls.ru>);

- предикативных сочетаний: *И сердце бьётся по низам, // Заряди меня, ты – мой Power Bank, Power Bank* (<https://www.gl5.ru/r/rasa/rasa-power-bank.html>); *Писатель – он и есть гипертекст, высказывание во времени и пространстве* (Е. Н. Шагалова «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» // Газета.ру, 19.11.10);

- атрибутивных метафорических словосочетаний, например: *Мой смайловый отдых* (<https://ok.ru/video/62891627959611-1>); *Пиксельный узор – мерч, одежда, аксессуары...* (<https://vse-footbolki.ru>); *Вот видишь, какие хакнутые яблоки продают!* (<http://vkrugudruzei.ru>).

Анализ собранного материала позволяет утверждать, что среди многофокусных РМ (МРМ) чаще всего встречаются двуфокусные развернутые неометафоры, в которых один из фокусов главный, а другой – развивающий, например: *И коснувшись снова страсти брызг // Так хочу тебя в себя скачать // Пусть качает сердце мегабайты счастья // В память наизусть, в память наизусть* (Л. Давыдова «Мегабайты счастья» // <https://stihi.ru>); *Бит, байт, кусочек стекла, // Вплетенный в большую картину. // По линиям связи бежит пустота, // Бежит в Интернет-паутину. ... Монитор всего лишь кусок стекла, // За которым проволока и пустота. Бит, байт, осколок души, // Растаявший в общем потоке* (А. Дмитри «Бит, байт» // <https://www.stihi.ru>).

В метафорических конструкциях, выраженных сложным предложением, как правило, смысловой фокус проявляется в каждой или в нескольких из предикативных частей, например: *Я – терабайт, я жду перезагрузку, // обид по умолчанию сбросить груз // и вновь перевести «atour»* на русский, // закоротив все минусы на плюс* (Е. Шушманов «Терабайт любви» // <https://stihi.ru>).

В приводимом далее примере соблюдается «прямая последовательность расположения развиваемого и развивающего фокусов многофокусных развернутых метафор, это позволяет автору точнее донести смысл высказывания, так как при прямом порядке следования метафорических фокусов установление единого ассоциативного ряда не вызывает затруднений у адресата текста» [5, с. 58], ср.: *Блютютелькой в блютютельку блютуза, // Я попадаю в звуках ритм-энд-блюза! // На пятом этаже студентке ВУЗа, // Я новый блюз с утра передаю. // Но мой блютуз другого не находит, // Она с меня*

зеленых глаз не сводит, // И между нами **не блютуз искрой проходит!** // На ощупь кнопок я не нахожу! // **Эмоций шторм!** На море чувств, магнитных волн! // Мой ритм-энд-блюз, // **На море чувств, штормит блютуз!** // В стихии волн, // Зелёных глаз, любви синдром! // Мой ритм-энд-блюз, // **На море чувств штормит блютуз!** // А я решаю кнопками задачу! // **Не сопрягается блютуз**, я чуть не плачу! (В. Дэнин «Блютуз. Ритм-энд-блюз» // <https://www.chitalnya.ru>). Таким образом, в приведенной развернутой метафоре в цепи предложений отправным фокусом является «завоевание симпатий девушки → подключение по блютузу», а развивающими (дополняющими) – «не блютуз искрой проходит», «на море чувств, магнитных волн», «штормит блютуз», «не сопрягается блютуз».

Также интересным представляется следующий пример, в котором развертывание метафорического высказывания происходит по цепочке «лицо → смайлик», «лицо → эмоция», «нос → тире» и т.п.: Эти очки делают его похожим на «смайлик». **Лицо-эмоция**, составленное из текстовых символов. **Очки-восьмерка, нос-тире и рот – косая черта** (У. Гибсон «Распознавание образов» // <http://booksburg.net>).

Ср. ряд аналогичных примеров: **Безлимитная любовь** // Сколько хочешь бери, сколько хочешь бери!.. Ты меня **обнули**, ты меня **обнули**... // Ты **подобрал пароль**, ты был так близко. // Зачем меня **взломал**, **кидаю в «чёрный список»** (Л. Чеботина, «Безлимитная любовь» // <https://www.gl5.ru>); **Строка** длиною в жизнь нас разделила... // Все, как всегда, // **Мерцающим курсором** судьбу я выводила... // **Любимый смайл**, ожиданье встречи... (А. Горячкина «Гигабайты любви» // <https://stihi.ru>).

Текстообразующие метафоры

Со структурно-композиционной точки зрения, метафорические сочетания с неолексемами, восходящими к ЭК, могут представлять собой «скелет» целого текста, т.е. выполнять текстообразующую функцию.

Важным для анализа текстообразующих свойств неометафор, восходящих к сфере ЭК, представляется сформулированное Д. Б. Ольховиковым понятие **м е т а ф о р и ч н о с т ь т е к с т а**, под которым понимается «результат семантико-стилистического взаимодействия отдельной метафоры, сравнения или другого тропа, имеющего качество отдельной метафоры, сравнения или другого тропа, имеющего качество метафоричности, со структурой текста и разноуровневыми элементами этой структуры» [13, с. 17]. По словам исследователя структуры и семантики метафоры М. Л. Новиковой, «метафора нередко представляет собой остов, основу текста» [14, с. 29]. При совпадении границ развернутой неометафоры и всего текста мы, таким образом, имеем дело с **метафорическим текстом, или текстом-метафорой** [Там же]. Ср.: *Утро зевает. Солнце **offline**, // Рыскают тучи акулами. // Бьют небоскрёбы по плавникам // Хищных стеклянными скулами. // День подключился. // **Глючит Wi-Fi**, // **К осени блогу нет доступа.** // И косяками листья – минтай // Ветер глотает **норд-остовый**. // **Жёлтый экватор** год шелушит. // Небо контрастами **брызнуло**. // Жаль, истекает **unlim души**, //*

Как ни платил бы пожизненно (П. Перов «Unlim» // <https://poembook.ru>). Здесь можно выделить три имплицированных образно-смысловых метафорических фокуса: «город в непогоду → море (океан)», «состояние природы → сетевая реальность», «состояние души → сетевая реальность», а также их «следствия». «Любой текст – определенным образом упорядоченное структурно-смысловое целое. Как видно, ключевыми в данном тексте являются неолексемы *unlim, offline, глючит Wi-Fi, подключиться, блог, доступ*, восходящие к сфере электронных коммуникаций. Кроме того, и заголовок данного текста – «Unlim» – занимает одну из его сильных позиций. Так, В. А. Масловой заголовок характеризуется как «доминанта смысла всего текста, подчиняющая себе его построение и восприятие» [15, с. 61]. Заглавие текста может рассматриваться в качестве одного из основных ориентиров при формулировании смысла текста [1, с. 78].

Обратимся к еще одному примеру: *Мой знакомый программист как-то раз в компании // Встретил девушку своей голубой мечты: // У нее, мол, интерфейс, как у мисс Испании, // И к тому же драйвера дивной красоты! // А поскольку раньше он не встречал аналоги, // То, как истинный технарь, потерял покой, // И засело у него в корневом каталоге, // Что, мол, надо изучить экземпляр такой. // В общем, он пошел на взлом, экспериментировал: // Рестораны и цветы, клубы до утра... // Наконец защиту снял и отформатировал, // И хотел нажать «искейн», мол, уже пора. // ... в тот же миг появились хлопцы и // Стали сразу говорить с ним начистоту, // Мол, остались у него две простые опции: // Или сходу заплатить, или – в Воркуту* (И. Мантаров «Хакер» // <http://www.hohmodrom.ru/project.php?prid=103380>). Развертывание текстообразующей метафоры подчиняется в приведенном тексте следующей логической последовательности: «внешность → интерфейс, драйвера», «намерение → корневой каталог», «добиваться расположения девушки → пойти на взлом», «завершить ухаживания → нажать клавишу “искейн”», «два варианта выхода из ситуации → две опции». Отметим также, что в данном тексте реализуется тема уподобления человека компьютеру посредством семантических моделей неометафор, таких как «компьютерные команды – управление человеческой жизнью», «программы и программное обеспечение компьютера – характеристика человека (состояние человека)».

В целом можно отметить, что в контекстологическом ракурсе неометафоры продолжают реализовать общеязыковые механизмы метафорического контексто- и текстообразования, выявленные исследователями на примере иных дискурсивных сфер, прежде всего, языка художественной литературы [1; 10; 11; 14]. Однако есть и особенность: если художественная метафора разворачивается чаще всего на основании неких логических (например, причинно-следственных и т.д.) связей между звеньями метафоризации и соответствуют принципу «выводимости» последующего фокуса из предыдущего, например: *Если ты – провода, // Я – троллейбус* (Р. Рождественский) (см. [10;

11; 14]), то в собранных нами неоконтекстах, основанных на МРМ, можно наблюдать скорее реализацию принципа «нанизывания» фокусов, логика отношений между которыми зачастую весьма условная и скорее имеет игровой характер, что демонстрирует большинство примеров, приведенных выше.

Собранный фактический материал определенным образом коррелирует с содержательными и жанрово-стилевыми параметрами текстов. Так, прежде всего, тексты-метафоры, основанные на переосмыслении и дискурсивной транспозиции понятий их сферы ЭК, чаще всего фиксируются в «сетевой поэзии» и «поп-индустрии». Зачастую их появление связано с языковой игрой и реализацией юмористического эффекта. Чем выше степень развернутости метафорического контекста, тем более вероятным является пересечение в нем различных семантических моделей неологического метафорообразования («человек – компьютер», «компьютер – человек», «природное» – «компьютерное» и т.д.).

Обобщение собранного материала позволило выделить два основных типа метафорических сочетаний, тематически восходящих к сфере ЭК, но имеющих тенденцию выходить за ее пределы, функционирующих в различных дискурсивных практиках коммуникативного пространства современного русского языка: 1) конструкции, которые отражают приписывание свойств одного предмета другому; 2) конструкции, в которых описываемый объект прямо сопоставляется с другим объектом; 3) минимальные предикативные конструкции.

В анализируемых контекстах нами отмечены приемы построения развернутых метафорических конструкций разных типов на базе генитивных, предикативных и атрибутивных метафорических словосочетаний. Последние могут включать в свой состав один, два и более образно-смысловых фокуса.

Со структурно-композиционной точки зрения метафорические сочетания с неолексемами, восходящими к ЭК, но выполняющими вторично-номинативную функцию, могут образовывать «скелет» текста (контекста) и тем самым выполнять текстобразующую функцию. Метафорическим текстом, или текстом-метафорой, следует считать РМ, у которой совпали границы с текстом. Чем выше степень развернутости метафорического контекста, тем более вероятно в нем пересечение различных семантических моделей неологического метафорообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ревуцкий, О. И.* Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие / О. И. Ревуцкий. – Минск : РИВШ, 2006. – 320 с.
2. *Канюшкевіч, М. І.* Выбраныя працы: мова. Граматыка адносін / М. І. Канюшкевіч. – Мінск : Аверсэв, 2019. – 319 с.
3. *Мечковская, Н. Б.* История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета : курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М. : Флинта, 2016. – 584 с.

4. *Карпова, Н. С.* Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира: на материале английских и русских неологизмов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. С. Карпова. – Саратов, 2007. – 248 л.
5. *Коротенко, Л. В.* Индивидуально-авторская метафора и контекст (на материале произведений В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой) / Л. В. Коротенко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2009. – № 2. – С. 54–60.
6. *Лагута, О. Н.* Метафорология: теоретические аспекты : в 2 ч. / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2003. – Ч. 1. – 114 с.
7. *Рыкова, О. А.* Метафора-текст как способ представления манипулятивной функции текста (на материале немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. А. Рыкова. – Курск, 2003. – 163 л.
8. *Илюхина, Н. А.* От тексто-дискурсивной концепции метафорики [рец. на кн. Кураш, С. Б. Метафорика русской и белорусской поэзии: тексто-дискурсивный аспект / С. Б. Кураш. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020. – 322 с.] / Н. А. Илюхина // Весн. МГПУ ім. І. П. Шамякіна. – 2020. – № 1 (55). – С. 171–172.
9. *Блэк, М.* Метафора / М. Блэк // Теория метафоры : сб. // под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М., 1990. – С. 153–172.
10. *Кураш, С. Б.* Метафора и ее пределы: микроконтекст – текст – интертекст / С. Б. Кураш. – Мозырь : МГПИ им. Н. К. Крупской, 2001. – 121 с.
11. *Кураш, С. Б.* Метафорика русской и белорусской поэзии: тексто-дискурсивный аспект / С. Б. Кураш. – Мозырь : МГПУ, 2020. – 322 с.
12. *Левин, Ю. И.* Структура русской метафоры / Ю. И. Левин // Уч. зап. Тарт. гос. ун-та. Тр. по знаковым системам. – Тарту, 1965. – Т. 2, вып. 181. – С. 293–299.
13. *Ольховиков, Д. Б.* Лингвистическая характеристика и функции метафоричности текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д. Б. Ольховиков ; Воен. ин-т. – М., 1988. – 21 с.
14. *Новикова, М. Л.* Метафора и текст / М. Л. Новикова // Русская речь. – 1982. – № 4. – С. 25–31.
15. *Маслова, В. А.* Филологический анализ художественного текста / В. А. Маслова. – Минск : Універсітэцкае, 2000. – 167 с.

This article focuses on different types of minimal and extended metaphors using the example of neo-metaphors, thematically ascending to the field of electronic communications. The paper also points out some methods of building extended metaphorical constructions of different types on the basis of genitival, predicative and attributive metaphorical phrases. The latter can perform a text-forming function. Metaphoric texts based on the revision of concepts from the sphere of electronic communications most often refer to “network poetry”, “pop industry”, the language of mass media and colloquial speech. Most often they are associated with a language game and the implementation of a humorous effect.

Поступила в редакцию 15.10.2020